
А.Ф. Лосев
Учение Гете о цветах. Замечания о «Вертере» Гете*

© 2019 г.   Е.А. Тахо-Годи (научная подготовка текста)

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991,
Ленинские горы, д.1, 1-й учебный корпус; Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН, Москва, 121069, ул. Поварская, д. 25а; Библиотека истории
русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Москва, 119002, ул. Арбат, д. 33.*

E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Поступила 12.02.2019

Впервые вводятся в научный оборот два новых текста А.Ф. Лосева (1893–1988) – тезисы, посвященные трактату И.В. Гёте «К учению о цвете» (1810) и его эпистолярному роману «Страдания юного Вертера» (1774). В тезисах затрагивается также гётевская трагедия «Фауст». Тезисы создавались мыслителем летом 1933 г., накануне его освобождения из исправительно-трудового лагеря на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где он отбывал заключение. Текст печатается по рукописному оригиналу из личного архива философа. Квадратные скобки принадлежат А.Ф. Лосеву. Все конъектуры поставлены в угловые скобки. Сохранено авторское написание имен. Научная подготовка текста осуществлена Е.А. Тахо-Годи. Комментарии составлены Е.А. Тахо-Годи и В.П. Резвых.

Ключевые слова: А.Ф. Лосев, Гете, цвет, философия, Фауст, Вертер, дворянство, буржуазия, индивидуалистический пантеизм, иллюзионизм.

DOI: 10.31857/S004287440006349-8

Цитирование: *Лосев А.Ф.* Учение Гете о цветах. Замечания о «Вертере» Гете (Научная подготовка текста Е.А. Тахо-Годи) // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 173–184.

---

* Публикация подготовлена в Институте мировой литературы А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

A.F. Losev

Goethe's theory of colors. Notes on Goethe's "Werther"*

© 2019 г. Elena A. Takho-Godi (ed.)

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation; A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation; Library of the History of Russian Philosophy and Culture "A.F. Losev House", 33, Arbat str., Moscow, 119002, Russian Federation.

E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Received 12.02.2019

Two new texts of A.F. Losev (1893–1988) – thesis devoted to the treatise of J.W. Goethe "On the theory of color" (1810) and his epistolary novel "The Sorrows of Young Werther" (1774) introduces into scientific circulation for the first time. The theses also touch upon Goethe's tragedy "Faust". These notes were created by the thinker in the summer of 1933, on the eve of his release of the labor camp on the construction of the White Sea – Baltic Canal, where he was serving his sentence. A.F. Losev's notes are printed on handwritten original from the personal archive of the philosopher. Square brackets belong to A.F. Losev. All conjectures are put in angle brackets. Comments by E.A. Takho-Godi and V.P. Rezvykh.

Key words: A. F. Losev, Goethe, color, philosophy, Faust, Werther, nobility, bourgeoisie, individualistic pantheism, illusionism.

DOI: 10.31857/S004287440006349-8

Citation: Takho-Godi Elena A. (ed.) (2019) Losev, Aleksej F. "Goethe's teaching of colors. Notes on Goethe's 'Werther'", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2019), pp. 173–184.

Учение Гете о цветах

19/VII – <19>33

I

1. Я думаю, многим покажется эта тема странной. Это странно – с точки зрения отвлеченной философии.

Тут много повредил и спиритуализм, и материализм.

2. Гете как раз дает огромный материал именно для конкретной (*физиономической*) философии. Обычно эту конкретность ищут в больших вопросах мировоззрения. Но – это так же и в проблемах *пространства, времени, материи и пр.*

3. Два слова о том, как Гете пришел к учению о цветах.

II

1. Первая философская система, заинтересовавшая Гете, это – *спинозизм* (с сер<едины> <17>70-ых гг.¹).

1. созерцательная данность природных форм,
2. пантеизм, универсализм,

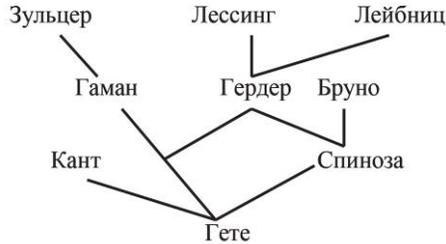
---

* The publication was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17-18-01432).

3. perfectio («совершенство»): целое, неделимое, единство.
4. душа — идея тела.

2. Этот спинозизм, однако, был смягчен сильным влиянием *Гердера* (уп<омянут — ?> в 1787²), у которого через Зульцера и Гамана, — индивидуализм, филос<офия> чувства.

1. Все индивидуально
- Гаман 2. Тайна индив<идуальности>
3. Критика рационал<изма>

- Гердер*: 1. Более спокойн<ое>, чем у Гамана, и уравновеш<енное> чувство.
2. Лейбницианство и спинозизм.
  3. Теория развития (у Лейбница — только в истории религии) человеч<еского> рода.
  4. гуманизм, человек — высшее достижение природы.

3. Кант.

- 1) Третья Критика читалась — без успеха — в нач<але> <17>90-ых гг. Сообщение об этом в 1816 г.³
- 2) Самодей<ельность> искусства.
- 3) Его трансц<ендентальное> обоснование.

4. Назревание этого чувства космической живой жизни в творчестве самого *Гете*. *Прометей* и др.⁴

5. Социологически: зрелая светская личность, бюргерство, чувствующее свою силу настолько, чтобы считать всё ощутимым.

По сравн<ению> с этим англичане и Спиноза — мельче, менее содержательны. Тут еще только борьба.

А Гете — революция и послереволюционная эпоха.

6. Этот же физиогномич<еский> индивидуализм и животрепещущий пантеизм — и во всем.

«Архитектура есть застывшая музыка» — сказано им о готике⁵.

Это же надо сказать и о всем мироощущении Гете.

Страстная музыка бытийств<енных> глубин порождает у него резкие и четкие оформления, уводящие туда и постоянно вновь появляющиеся.

Это же и в цветах.

III

1. Гете ставит задачу описания цвета как цвета.

а) С этой целью он предпринимает длинейшее изучение истории оптики.

б) Борьба против Ньютона и Декарта.

Ньютон в 1672 разложил белый луч на цвета и получил спектр. (Семь цветов) Кр<оме> того, под влиянием Декарта и англичан все время усиливалась субъективистическая тенденция.

Мир померк, и цвета стали достоянием глаза⁶.

с) Защищая цвет как цвет, Гете стоит на след<ующих> позициях:

1. Пусть суб<ъективное> качество субъективно, но что же объективно?

Физические волны? Но они тоже имеют свой цвет и физич<еские> качества. Так все и разрушится до основания.

2. Для того, чтобы находить физич<ескую> подоплеку, уже надо знать, что такое цвет.

3. Какое это бытие – вопрос философский, и не легкий; *решать его* в учении

о цвете – нет необходимости (так же, как мы не знаем материи, электричества и – пользуемся ими). Отсюда у Гете – чисто *описательная* точка зрения.

4. Цвет – первичное ощущение. Но это не значит, что его нельзя описать.

Прежде всего, надо еще *установить* факты. А затем и – описывать.

5. Живой цвет требует внутренней жизни.

У него – тоже есть свой *прафеномен*, то целое, что руководит целым цветом во всех его изменениях.

Символизм цвета – реальнейшая вещь. Наоборот, – самое абстрактное это – цвет без оживляющего его внутреннего жизненного тона.

Спектр

Длина волны в миллиметр<ах>	Цвет	краска
760	темнокр<асный>	темнокоричн<евый>
687	красн<ый>	красная кармин
656	граница кр<асного> и оранж<евого>	
589	граница оранж<евого> и золотистожелтого	сурик желт<ый> кадмий
627	чисто зелен<ый>	швейнфуртская зелень
486	голубовато-зелен<ый> голубой	яр-медянка берл<инская> лазурь
430	ярко-синий	ультрамарин
397	фиолетов<ый>	фиол<етовая> анилиновая

2.

а) Проблема света и цветов в их чистой качественности и самостоятельности.

б) Различные *модификации* света и цвета в связи с его *иноприродными функциями*.

с) *Телесная осуществленность* света и цвета.

Фигура, тело, вещь.

3. Ко второй проблеме относится:

а) *установление дополнит<ельных> цветов*⁷.

красн<ый>	оранж<евый>	желт<ый>	зелен<ый>
синезел<еный>	зелноголуб<ой>	синий	пурпур

зеленоголуб<ой>	синий	фиол<етовый>	
оранж<евый>	желт<ый>	зеленожелт<ый>	

б) *последоват<ельные> образы, положит<ельные>* (напр<имер>, быстрое движение зрачком),

отрицат<ельные> (переплет оконной рамы, светящаяся нить),

цветные последовательные образы: фиксация красного на сером даст потом сине-зеленое.

с) *Контрасты*.

Типичный пример: белая кайма леса на фоне неба.

Серое на красном – зеленовато и – обратно.

Вокруг ярко окрашенных предметов каймы дополнит<ельного> цвета.

д) *цветные тени*.

Если белую поверхность осветить красным, то тень от палки будет зеленоватая.

В яркий зимний день тени на снеге – голубые.

- Розовые облака, освященные заходящим солнцем, дают сзади себя небо — зеленое.
- В окно комнаты, где горит лампа, ночное небо — темно<->синее.
- е) Флуоресценция.
Синеватость |
Желтоватость | керосин
Набл<юдения> над жидкостями.
- ф) прямое, боковое зрение.
Сбоку спектр оказывается только *желто-голуб<ой>* полоской, а еще дальше <?> — серой.
Сумеречное зрение (исчезновение цветности); тут — лучше боковым зрением.
- г) Хроматическая аберрация глаза.
Если наклонить голову книзу и смотреть на оконную перекладину, то нижний край кажется красным, а верхний — синим.
Если проколоть булавкой дыру и поместить на край поля зрения, то — окрашенность.

IV

Основная характеристика

1. В характеристике света и цвета важно след<ующее>:
  - а) что такое *свет* сам по себе?
  - б) отношение света к цветам и получение цвета из света.
  - в) пространственная, и вообще *телесная, вещественная* характеристика цвета.
2. Что такое свет?
  - а) Здесь Гете близок к Шеллингу:
идея и материя
свет и тяжесть.
  - б) Свет — физическая воплощенность идеи. Это — физическое *тело* идеи.
Начало *физически осмысляющее*.
Тела — воплощенность не только идеи, но и *материи*, свет же — только идеи.
  - в) Свет не есть бескачественность просто. Свет и тьма ощущаются качественно, — даже телесно.
Это особого рода обобщенная *тонкая материя*, имеющая форму и вещественность.
  - д) Отсюда разная степень сгущенности света.
Свет, сгущенный в одну точку, хотя бы и излучающуюся с целой поверхности, есть *блеск*. Это — индивидуальная насыщенность и переполненность света. Он активен, действует остро, пронизывает, возбуждает, как бы трудно переносимый взгляд.
Свет, распространенный по телу, или индивидуальность световая, выраженная в объемной данности, а не в точке, — *сияние*. Оно мягче, в нем чувствуется внутреннее инобытие.
То и другое — *сверкание*.
  - е) Прекраснее всего и роскошнее всего *огонь*.
Жизнь, трепет, тепло и свет.
[1 нрзб] выраженная основа жизни.
Сила разрешающая и превращающая все в первобытность.
Бесформенность и изначальность огня.
Исток и тайное лоно всего индивидуального.
  - г) Немудрено, что в религии культ *огня*. И не только язычество.
Благословение огнем (в архиерейском богослужении — низведение духовной жизни, святящей и жгучей, как пламя).

3. *Переход от света к цветам.*

а) Гете много говорит о красках неба. Это — область частых примеров. Начнем отсюда.

Заходящее солнце.

Станем лицом к Западу (выберем безоблачный день).

Прямо около солнца — розовое и *красное*. *Сзади* — синее и *голубое*.

Наверху и ближе к солнцу от зенита — *зеленое*.

б) Солнце мыслится здесь как единый *белый* нераздельный луч.

Но этот луч берется, очевидно, *не сам по себе*, но в своем прохождении через земную атмосферу. В данном случае тут важно просто некая *среда*, некое *инобытие*, некая как бы тончайшая, но в то же время *абсолютно темная* среда.

И вот:

1. Если смотреть *вдоль* луча в сторону этой материи — голубое или синее.

2. Если смотреть навстречу — красное.

3. Если смотреть *сверху или снизу*, так чтобы было равновесие, — зеленое.

4. а) *Красное.*

1. *Идея прорыва*ет себе путь через *инобытие*. Наступление, раздражение и потом возбуждение. Наступление в борьбе.

сверлить

будоражить⁸.

2. Одежда.

Нечего и говорить теперь о красном цвете.

Но в старое время — кр<асный> галстук, напр<имер>, — нечто кричащее и требующее как бы своего признания.

Розовое платье.

Царская порфира.

Кардин<альская> одежда.

Турецкая феска

(воинств<енное> назнач<ение>).

3. Через красное стекло мир — как в день Стр<ашного> Суда.

4. *Ад*.

5. Розовое платье — растущая, жизнерад<остная> жизнь.

6. «Красный фонарь», красный цвет у проституток.

б) *Зеленое.*

Равновесие.

Спокойствие.

Таков *Рай* у *Данте*.

Зеленое и холодное спокойствие в *глубине рек*.

Зеленые *русалки*, зеленые волосы — умиротворенность, нетронутость стихии.

Зеленый *абажур* лампы успокаивает глаз.

Зеленые *обои* — хороши для скромной [1 нрзб], но опрятной квартиры.

Для празднеств и манифестаций зеленый цвет слишком бледен. Он почти ничего не говорит.

с) Между красным и зеленым в спектре помещается *желтый*.

Желтый — активнее зеленого. Не имея напора и самоутверждения красного, он сохраняет его возбудит<ельный> характер. Потому желтый цвет часто *веселит*. При нем светло, радостно, мягко; он нежно возбуждает.

С другой стороны, близость к зеленому делает его *пассивным*; в нем есть что-то бессильное, недостигнутое, как бы безнадежное. Поэтому желтое есть цвет разлуки и бедности.

Небольшая доля грязноватости делает его прямо вульгарным и тривиальным.

В этом смысле желтый значительно уступает *коричневому*, кот<орый> есть совмещение желтого с красным, т. е. веселой нежности с напряжением.

Коричневый цвет *гуще* желтого и потому содержательнее; ему чужда вульгарность и символизация разлуки. Коричневое на больших плоскостях поэтому *тяжеловато*.

Квартира с желтыми обоями — имеет склонность к вульгарности; коричневые обои придают *страшный* вид.

d) Еще ближе к красному — *оранжевый*, — другая смесь красного и желтого.

Коричн<евый> ближе к желтому, оранж<евый> ближе к красному. Оранж<евый> интимнее и теплее желтого, насыщеннее и содерж<ательнее> желтого, но скромнее, тише красного.

e) Наконец, противоположность красному — *синее* и *голубое*.

Гете дал прекрасную и увлекательную характеристику *синего* цвета.

Синее — уводит вдаль, тянет в *бесконечность*. Оно как бы прекрасное *ничто*, которое никак не уловишь, но за которым спешишь всё вперед и вперед.

Сине-голубому свойственна *мягкость*. Он мягко уводит, не сбивает с позиции, не тащит насильно. Он мягко манит и вежливо, интимно завлекает.

В голубом есть что-то *пустое*. Если синее гуще, насыщеннее и потому содержательнее, эмоциональнее голубого, то голубое — это всегда какая-то *бесплодность*, какая-то увлекательная и манящая бесплодность.

Голубое всегда *холодно, безжизненно*, но не тем абсолютным холодом и смертью, что отличает всякую серость и черноту, но становящуюся, *потенциальную* холодность, ищущую и блуждающую, безжизненность.

Поэзия *голубого цветка* у Новалиса.

f) От *синего* обратно к *красному*.

1.

уход в	голубой
бесконечность	синий
впервые	фиолетовый
встречаем	лиловый
сопротивление.	сиреневый
Бесконечность	пурпурный
в пределах	кармин
(актуальная бесконечность).	красный

Епископская мантия в отличие от *черной монашеской*. (Нынешний европейский сюртук и пиджак серый и черный — квакерские, рационалист<ического> происхожд<ения>).

Черный сюртук — рационализм.

Черная мантия — мистич<еский> символизм *отреченности* (ради вечной полноты).

Фиолетовая мантия — мист<ический> симв<олизм> *предела*.

2. В *сиреновом* — круговращение бесконечного стремления;

новое *равновесие* (*зеленое* — равновесие двухплановое; *сирень* — равновесие двухплановое, достигнутое после ухода в бесконечность, — потому оно — четырехплановое).

Сирень на востоке над морем в некий период заката, когда солнце у горизонта.

3. Сирень, возвращаясь опять из бесконечности к нам, сначала несет на себе следы этого далекого происхождения. Это — тяжелый красный, или — пурпурный.

4. Затем — *кармин* и опять *красное*.

5. Далее идут *комбинации* цветов.

V

1. Из самого Гете любопытны световые и цветовые интуиции, лежащие в глубине его философского и поэтического мироощущения.

2. Я приведу только один пример из «Фауста», это –
Интерпретация общего ощущения жизни, личной и мировой,
оптически-символическая символика жизни.
3. 1) I,1 Дух Земли, вызванный Фаустом
In Lebensfluten⁹
Хол <одковский> 17 ...¹⁰
(16) Ein ewiges Meer.
Вечное море жизни.
- 2) I,1 Перед тем, как выпить яд, Фауст
Ins hohe Meer Feuerwagen¹¹.
Огненное море и по нему – огненная колесница духа.
23 св<ерху> (21–22).
- 3) I, 2 За городскими воротами. Фауст хотел бы лететь с уходящими лучами.
Опять – мир у ног «серебр<яный> ручей в золотых потоках»
«Der Himmel über mir und unter mir die Wellen»¹².
- 4) I, 3 Духи, убаюкивающие Фауста, – вечное, блаженное летание в бесконечности. Потоки, моря.
Хол <одковский> 46¹³.
- 5) I, 21 Вальпургиева ночь. Фауст говорит о том, что он здесь видит.
Мутный свет.
Мерцание огней
152 вн<изу>¹⁴. Горит и струится огненный ключ.
- 6) II, 1 Фауст пробуждается и ощущает новые силы жизни.
Огонь
«Нас объемлет огненное море».
Радуга – символ жизни.
187–188 (5–6).
- 7) II ч<ась> Маскарад (223–225).
Пожар во дворце Императора.
Натурфилософский характер Маскарада.
Сатир – вместитель вселенной. 221 св<ерху>¹⁵.
Весь мир – игра, шутовство 198.
[233–234. Великие Матери в пустыне – после бурь]
Великий Пан.
- 8) Мефистофель говорит после пожара на маскараде императору, что он победил огонь.
«lichtgrüne schwanke Wellen mit Purpursaum»¹⁶.
- 9) II<часть> II д<ействие>. Классич<еская> Вальп<ургиева> ночь.
Гомункул видит Елену над Фаустом, которая охлаждает пламя жизни в кристальных волнах. 261(65).
«Des edlen Körpers holde Lebensflamme
Kühlt sich im schmiegsamen Kristall der Welle»¹⁷.
- 10) Конец Классич<еской> Вальп<ургиевой> ночи – *Сирены* при рождении (томление родиться) Гомункула.
Соединение воды и огня 316
[Форкиада ведет Фауста и Елену на Запад, Эвфорион – революция.
362–363 – конец романа Фауста и Елены. Хор – духов природы].
- 11) 366 самое начало IV д<ействия>.
Явление Елены сквозь огонь и тучи¹⁸.
- 12) Последняя сцена
422 св<ерху>.
Хор ангелов
Frühling entspriesse.
Purpur und Grün.
Здесь возвещается рай – зеленого цвета с пурпуром¹⁹.

Т<о> е<сть> достигнутое равновесие, активно действующее на нас.

Ср. у В. Иванова

«Мы всплески рдяной пены

Над бледностью морей»²⁰.

4. Общий вывод:

Бытие — живая огненная влага, в которой мы плывем как в безбрежном океане.

Волны, мрачно и светло-огненные тучи бытия, на которых вдруг всплывают вечные и чеканные образы, как бы сделанные из того же живого подвижного огня.

5. Аналог у *Тютчева*:

«Как океан объемлет шар земной»:

«И мы плывем, пылающею бездной

Со всех сторон окружены»²¹.

I. Субъект<ивный> дух.

II. Объект<ивный> дух.

a) экономическая жизнь

b) политическая жизнь

c) государство.

III. Абсолют<ный> дух.

a) искусство

b) моральная жизнь

c) философия

мифология

религия.

Замечания о «Вертере» Гете

1. Говорят: Вертер есть протест против буржуазного строя Германии. И тут же — против феодального строя.

2. Ни то и ни другое.

a) Вертеры — в любом строе возможны.

b) Вертер — это *социальная невозможность индивидуалистического пантеизма*.

c) В индивидуалистическом пантеизме есть противоречие: бесконечное, неоформленное, инфинитезимальное бытие человек хочет вместить в своем субъекте.

Покамест это не осуществляется фактически, это — только мечтание и фикция (мечтать можно, о чем угодно!). Но как только это доходит до факта, факты терпят ту или иную гибель (убийство, самоубийство, всякий общий или частный ущерб и т.д.).

3. Индивидуалистический пантеизм есть достояние капиталистической эпохи.

a) Это не есть продукт самой буржуазии. Буржуазия это — чистый материализм.

b) Это — этап в эволюции феодального духа, реакция его на капиталистический дух.

c) Этот этап социально выражен *дворянством*, кот<орое> не есть ни буржуазия, ни феодализм.

d) Т<ак> к<ак> социально индивид<уалистический> пантеизм не осуществим, то, если бы им жило дворянство всерьез, оно само не было бы ни социальной группой, ни социальной эпохой. Дворянство живет им — или логически, или эстетически, или условно-морально. И то, и другое, и третье — признак *условного* бытия, а не абсолютного. Эта бытийств<енная> условность — сущность дворянства (= разная степень и виды *иллюзионизма*).

Осуществление иллюзионизма на факте есть Смерть (убийство или самоубийство).

4. Поэтому Вертер гибнет не от столкновения своего со средой, но от столкновения иллюзионистской идеи со средой — вернее, от осуществления на факте иллюзионистской идеи.

а) Никакой особенной среды Вертеру не противостоит.

1. Дворянство — культура иллюзионизма (субъективизма); экономически это значит, что оно живет физическим трудом своего инобытия — крестьянства. Крестьянство для Вертера поэтому не есть среда, тем более, противостоящая среда.

2. Буржуазия уже не живет только чужим трудом; она трудится своей организацией и рационализацией. Для Вертера это — тоже не среда. Он ее презирает и в ней даже не нуждается. И Лотта не бросает своего мужа вовсе не потому, что она — буржуазная женщина, но потому, что она любит своего мужа.

3. Наконец, не есть среда для Вертера и феодализм (кот<орый> уже давно не существует для Вертера).

б) Остается одно: Вертер гибнет от столкновения с самим собою, от иллюзии его внутренних идей.

5. а) Вертер — там, где борьба идеи и факта, — точнее, где борьба иллюзии и факта. Почему он и возник в эпоху борьбы буржуазно-делового (факт) мира с дворянско-иллюзионистическим миром (идея);

б) Тут общность культурного типа, — в экономич<еско>-полит<ической> и духовной [сферах].

Комментарии

¹ В «Диалектике художественной формы» А.Ф. Лосев, ссылаясь на 14 книгу «Поэзии и правды» И.В. Гёте, указывает на 1774 г. как время обращения к философии Б. Спинозы [Лосев 1995, 228]. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

² В «Диалектике художественной формы» А.Ф. Лосев указывает на 1783–1786 гг. как на время более близкого знакомства Гёте с философией Б. Спинозы [Лосев 1995, 229]. Он ссылается при этом на публикацию Б. Зуфана в «Goethe-Jahrbuch» (1891). Речь идет о первом разделе в большой публикации Б. Зуфана, озаглавленном: *Suphan B. Aus der Zeit der Spinoza-Studien Goethes: 1784–85 // Goethe-Jahrbuch. 1891. Bd 12. S. 3–12.* На стр. 12 Б. Зуфан ссылается на «Итальянское путешествие», 23 октября 1787 г. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

³ В «Диалектике художественной формы» А.Ф. Лосев указывает на 1817 г. [Лосев 1995, 229], цитируя отрывок из статьи Гёте «Влияние новой философии» («Einwirkung der neueren Philosophie», 1820) по переводу В.О. Лихтенштада [Гете 1920, 408]. Такая датировка, вероятно, связана с тем, что статья Гёте входила в первый том его серии «Вопросы морфологии», но не в его первый выпуск 1817 г., а во второй, изданный в 1820 г. Цитируемое в лосевском рассказе «Из разговоров на Беломорстрое» стихотворение «Одно и всё» завершало пятый выпуск этой серии. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

⁴ Имеется в виду стихотворение И.В. Гёте «Прометей». Оно не случайно упомянуто А.Ф. Лосевым в контексте интереса Гёте к спинозизму: текст послужил поводом к беседе о спинозизме между Ф.Г. Якоби и Г.Э. Лессингом, сообщение о которой инициировало так называемый «спор о пантеизме». Именно Ф.Г. Якоби впервые опубликовал текст (без разрешения автора) в своих «Письмах о философии Спинозы». — *Прим. П.В. Резвых.* В книге «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976) А.Ф. Лосев упоминает и эту оду Гёте, и его раннюю незавершенную драму «Прометей» (отрывок опубликован Гёте в 1830 г.), и драму «Пандора» (1808), где действует Прометей, в специальной главе «Историческая конкретность символа. Мировой образ Прометея». — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

⁵ Утверждение, что авторство этого афоризма принадлежит Гёте, восходит к Шопенгауэру, который ссылался на свидетельство И. Эккермана. В «Максимах и размышлениях» Гёте оно представлено как принадлежащее неизвестному философу: «Один благородный философ говорил об архитектуре как о застывшей музыке ...». — *Прим. П.В. Резвых.*

⁶ Имеется в виду утвердившееся в философии XVII в. представление, согласно которому цвет относится к вторичным качествам. — *Прим. П.В. Резвых.*

⁷ А.Ф. Лосев выделяет пары противоположных (дополнительных) цветов в цветовом круге Гёте. — *Прим. П.В. Резвых.*

⁸ Эти два слова вписаны позднее черным карандашом. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

⁹ Установить, по какому именно изданию цитируется немецкий текст «Фауста», не удалось. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹⁰ Вероятно, должно быть процитировано это место в русском переводе «Фауста» Н.А. Холодковского:

В буре деяний, в волнах бытия
Я поднимаюсь,
Я опускаюсь...
Смерть и рождение —
Вечное море;
Жизнь и движенье
В вечном просторе...
Так на станке проходящих веков
Тку я живую одежду богов.

Цитироваться перевод мог по наиболее доступному в советское время изданию: *Гете И.В. Фауст* / Пер. Н.А. Холодковского; под ред. М.Л. Лозинского. Предисл. В.М. Жирмунского. Ч. 1–2. Пб.; М.: [Гос. изд-во], 1922 (Сер. «Всемирная литература»). — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹¹ Выписка с этой цитатой сохранилась и на отдельной закладке, вложенной в конспект. Но на закладке она дана подробнее:

Ins hohe Meer werd ich hinausgewiesen
Des Geistes Flutstrom
Ein Feuerwagen

У Гете:

Des Geistes Flutstrom ebbet nach und nach.
Ins hohe Meer werd ich hinausgewiesen,
Die Spiegelflut erglänzt zu meinen Füßen,
Zu neuen Ufern lockt ein neuer Tag.
Ein Feuerwagen schwebt, auf leichten Schwingen,
An mich heran! <...> — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹² Выписка с этой цитатой сохранилась и на отдельной закладке, вложенной в конспект. Но на закладке она дана подробнее:

34 (32)

Entzündet alle Höh'n, beruhigt jedes Thal [так! — в современном тексте: Entzündet alle Höhn beruhigt jedes Tal]

Den Silberbach in goldne Ströme fließen.

.....

Den Himmel über mir und unter mir die Wellen

.....

За городск<ими> воротами. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹³ Вероятно, должно быть процитировано это место в русском переводе «Фауста» Н.А. Холодковского:

<...>Ныряют в волнах,
И в воздухе реют,
И в сердце лелеют
Стремленья свои
К той жизни блаженной
В безбрежной вселенной,
Где звёзды, сверкая,
Дарят им, лаская,
Блаженство любви! — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹⁴ Сохранилась закладка, вложенная в конспект:

152 вн<изу>

Вальпургиева ночь. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹⁵ На закладке, вложенной в конспект, дана более подробная запись, относящаяся к сцене Маскарада:

222

(Конец маскарада)

1. Нет никакого «процесса творчества», а есть акт.
2. Звон перед чашей с ядом
Звон у Маргариты
Звон в часовне при Филимоне и Бавкиде (раздражает)
Звучание Гомункула
3. Звон (сияние) и свист
4. Романтизм так же не есть средневековье <?>
5. Слово, Разум, Звон (звон — женское, Слово — мужское).
6. Удушение Слова в term<inologie> techn<ische>.
7. Магия — отрицание Слова. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹⁶ Выписка с этой цитатой сохранилась и на отдельной закладке, вложенной в конспект. Но на закладке она дана подробнее:

225 вн<изу>
Меф<истофель> о пожаре на маскараде. Император много получит от
этого. Он спустится вглубь.

Зеленые волны
С пурпурными гребнями...
Siehst auf und ab lichtgrüne schwanke Wellen

Mit Purpursaum, zur schönsten Wohnung schwellen. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹⁷ Выписка с этой цитатой сохранилась и на отдельной закладке, вложенной в конспект.

¹⁸ Аналогичная выписка сохранилась и на отдельной закладке, вложенной в конспект:
366

самое начало IV д<ействия>

Явление Елены сквозь огонь и тучи. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

¹⁹ Аналогичная выписка сохранилась и на отдельной закладке, вложенной в конспект:

422 св<ерху>
Хор ангелов
Frühling entspriesse
Purpur und Grün.

Рай — зеленый с пурпуром. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

²⁰ Цитата из стихотворения Вяч. Иванова «Поэты духа» из книги «Прозрачность» (1904). Очевидно, что «море» у Вяч. Иванова в данном контексте воспринимается А.Ф. Лосевым как зеленое, а не как голубое, благодаря чему возникает ассоциация с гётевским зелено-красным раем. — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

²¹ Цитируется стихотворение Ф.И. Тютчева «Как океан объемлет шар земной...» (опубл. 1830 г. под заглавием «Сны»). — *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

Сведения об авторе

ТАХО-ГОДИ Елена Аркадьевна —
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русской литературы фи-
лологического факультета МГУ; ведущий
научный сотрудник Отдела русской литера-
туры конца XIX — начала XX в. ИМЛИ
РАН; заведующая отделом «Музей
А.Ф. Лосева» Библиотеки «Дом
А.Ф. Лосева».

Author's information

TAKHO-GODI Elena A. —
DSc in Philology, Professor at the Department
of History of Russian literature at MSU; Lead-
ing Research Fellow at the Department of the
Russian the late XIX — early XX centuries
literature at IWL RAS; Head of the Depart-
ment “A.F. Losev Museum” at The Library
“A.F. Losev House”

Немецкие аннотации А.Ф. Лосева к четырем книгам 1920-х гг.

© 2019 г. П.В. Резвых

Школа философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, 105066, Старая Басманная ул., 21/4; Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

E-mail: prezvykh@hse.ru

Поступила 12.02.2019

В статье дается анализ публикуемого текста выдающегося русского философа и филолога-классика А.Ф. Лосева (1893–1988) – кратких аннотаций четырех крупных сочинений, составленных на немецком языке. Автор рассматривает вопрос о возможной датировке текста и обосновывает тезис, согласно которому аннотации представляют собой краткие рефераты четырех ранних сочинений Лосева, материалы которых впоследствии частично вошли в состав опубликованных книг. Трактат «Общая эстетика с диалектической точки зрения» послужил материалом для книг «Диалектика художественной формы» и «Музыка как предмет логики», исследование «Учение о числе в греческой философии» – для книг «Диалектика числа у Плотина» и «Критика платонизма у Аристотеля», «Философия имени» – для одноименной книги 1927 г., а «Философия Плотина» – для книги «Античный космос и современная наука». На основании сравнения текстов немецких аннотаций с текстами опубликованных сочинений Лосева автор приходит к заключению, что они могут быть датированы началом 1920-х гг., не позднее лета 1923 г. По предположению автора, аннотации, наряду с другими немецкими текстами Лосева, могут служить свидетельством имевшихся у него в первой половине 1920-х гг. контактов в немецкоязычном научном сообществе.

Ключевые слова: А.Ф. Лосев, Плотин, эстетика, философия имени, художественная форма, музыкальное бытие, диалектика.

DOI: 10.31857/S004287440006329-6

Цитирование: Резвых П.В. Немецкие аннотации А.Ф. Лосева к четырем книгам 1920-х гг. // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 185–192.

German Annotations to A.F. Losev's four books of the 1920s

© 2019 г. P.V. Rezvykh

School of Philosophy, Department of Humanities, National Research University "Higher School of Economics", 21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation; Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, 21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

E-mail: prezvykh@hse.ru

Received 12.02.2019

The article delivers an analysis of German text by the Russian philosopher and classical philologist A.F. Losev (1893–1988) published below which contains four annotations of his earlier works. The author discusses the question of its dating and shows that the annotations present brief summaries of Losev's treatises which have been later partially used as material for his published books. The treatise "General aesthetics from the dialectical viewpoint" has given materials for two books "The dialectics of the artistic form" (1927) and "Music as an object of logic" (1927), the study "The theory of number in the ancient Greek philosophy" has been published in parts as two studies "Dialectics of number in Plotinus" (1928) and "Aristotle's critique of Platonism (1928), the three-volume "Philosophy of name" has been shortened up to the published version of "The philosophy of name" (1927), finally the monography "The philosophy of Plotinus" has become one of the sources for the book "The ancient cosmos and the modern science" (1927). Through the textological comparison of German annotations with the published works by Losev the author comes to the conclusion they could be dated on the beginning of the 1920s, not later but the summer of 1923. According to the author's hypothesis these annotations together with the other German texts by Losev could be an evidence for his contacts with German academic scholars at the beginning of the 1920s.

Key words: A. F. Losev, Plotin, aesthetics, philosophy of the name, art form, musical existence, dialectics.

DOI: 10.31857/S004287440006329-6

Citation: Rezvykh Petr V., "German Annotations to A.F. Losev's four books of the 1920s", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2019), pp. 185–192.

Публикуемые ниже немецкоязычные аннотации четырех трудов А.Ф. Лосева представляют собой интереснейший документ, заполняющий существенную лауну в творческой биографии философа. Как мы попытаемся показать в настоящей статье, в содержательном отношении они не только вполне однозначно соотносятся с известными ранее сочинениями Лосева, опубликованными по-русски во второй половине 1920-х гг., но и позволяют пролить новый свет на их предысторию. Для того, чтобы выявить всё значение этого небольшого текста, обратимся к сопоставлению его содержания с содержанием лосевских публикаций.

Первая аннотация, озаглавленная «Общая эстетика с диалектической точки зрения», терминологически и композиционно обнаруживает очевидные параллели с «Диалектикой художественной формы». Однако излагаемое в ней деление на главы существенно иное, чем в русском тексте. Если «Диалектика художественной формы» содержит довольно подробное членение на 18 параграфов, объединенных в три главы («I. Основные определения», «II. Антиномика» и «III. Переход к частной эстетике»), то немецкий текст дает весьма общее деление на пять не снабженных названиями глав без дальнейшей спецификации.

Сопоставляя содержание аннотации с содержанием «Диалектики художественной формы», мы обнаруживаем, что и в этом отношении имеется как соответствие, так и ряд примечательных отличий. Первая глава немецкой версии охарактеризована в настолько общих формулировках, что им трудно найти прямое и однозначное соответствие в основном тексте русского трактата. Содержание второй главы также не имеет прямого аналога в тексте «Диалектики художественной формы». Зато она явно отражает основные идеи трактата «Музыка как предмет логики» — на это указывает, в частности, буквальное совпадение таких формулировок, как «конструкция музыкального бытия» и особенно «8 основоположений музыкального бытия» (напомним, что именно такое количество «основоположений чистого музыкального бытия» выводится в разделе В первого очерка «Музыка как предмета логики» (см. [Лосев 1995, 443–467]). Содержание третьей главы объединяет ключевые моменты первой, второй и начала третьей глав «Диалектики художественной формы»: в первых четырех предложениях легко угадывается «первая диалектическая тетрактида», формулировка «диалектическая антиномика» коррелирует как с названием, так и с тематикой второй главы, а в различии «понятийной, пространственной, временной и телесной художественной формы», которые «лежат в основе соответствующих искусств», легко узнать обоснование классификации искусств в параграфе 14 (ср. [Лосев 1995, 117–124]). Четвертая глава немецкой версии, излагающая «основные понятия отдельных искусств, прежде всего поэзии и музыки», в целом соответствует материалу третьей главы русского трактата. Правда, в основном тексте «Диалектики художественной формы» из перечисленных пяти понятий рассматриваются только два, ритм и метатра, однако о метре, мелодии и гармонии говорится в обширных примечаниях к трактату; кроме того, они также довольно подробно рассмотрены в трактате «Музыка как предмет логики». Наконец, пятая глава вовсе не находит себе прямого соответствия в основном тексте «Диалектики художественной формы», зато богатый материал для «историко-типологического анализа эстетических систем» содержится в примечаниях. Таким образом, сочинение, кратко реферлируемое в немецкой аннотации, предстает как более обширное, чем его русский аналог, хотя содержание здесь структурировано гораздо менее детально, а материал, распределенный в русской версии между различными главами, в немецкой оказывается объединен в рамках одной главы. Поскольку сам Лосев в предисловии, датированном ноябрем 1926 г., представлял читателям «Диалектику художественной формы» как «часть большого труда по систематической эстетике» [Лосев 1995, 9], есть основания предполагать, что немецкая аннотация как раз и представляет собой проспект или реферат этого труда, на что указывает и избранное Лосевым название. С этим предположением согласуется и указанный Лосевым объем сочинения (около 15 печатных листов), явно превышающий объем основного текста «Диалектики художественной формы».

Аналогичная ситуация имеет место во второй аннотации, озаглавленной «Учение о числе в греческой философии». Здесь представлено сочинение, в котором содержится анализ понимания числа в древнем пифагорействе, философии Платона, Аристотеля, древней Академии, неопифагорействе, а центральное место отводится реконструкции неоплатонического учения о числе и подробному рассмотрению сочинений Плотина, Ямвлиха, Сириана и Прокла. При этом в текст сочинения включен «ряд переводов фрагментов и трактатов греческих философов, относящихся к учению о числе». Нетрудно соотнести это описание с двумя известными нам трактатами конца 1920-х гг.: подробный анализ учения Аристотеля о числе в связи с его критикой платоновской теории идей мы находим в трактате 1929 г. «Критика платонизма у Аристотеля», где, кстати, неоднократно цитируется и Сириан (см. [Лосев 1994, 591, 656, 686, 696, 707]), а учению Плотина о числе целиком посвящен трактат 1928 г. «Диалектика числа у Плотина», где содержится также и обширный экскурс о Прокле (см. [Лосев 1994, 807–839]). В обоих случаях смысловое ядро опубликованных трудов образуют комментированные переводы фрагментов сочинений исследуемых авторов. Таким образом, здесь, как и в случае с сочинением по эстетике, немецкая аннотация представляет собой проспект более обширного исследования по античной

философии числа, лишь частями которого являются трактаты об Аристотеле и Плотине, тем более что и объем исследования, указанный Лосевым, — около 15–16 печатных листов — определенно превышает суммарный объем этих опубликованных работ.

Наконец, наиболее близкое соответствие мы находим между приведенным в третьей аннотации указателем содержания первого тома «Философии имени» и оглавлением «Философии имени», опубликованной в 1927 г. [Лосев 1993, 956–957]. Перечисленные в аннотации параграфы первого тома уже при самом поверхностном взгляде находят себе однозначное соответствие в прижизненно опубликованной русской «Философии имени». Параграфы 1–21 как тематически, так и по формулировкам соответствуют параграфам «Философии имени» с теми же номерами, при этом в большинстве случаев формулировки названий в русском тексте более пространны и более точны. Параграф 22 аннотации тематически соответствует параграфу 23, а параграфы 23, 24, 25, 26 и 27 аннотации — параграфам 26, 28, 29, 30 и 31 «Философии имени». Однако параграфы 28–34 аннотации уже не находят себе соответствия в печатной версии «Философии имени», где после параграфа 31 следуют два заключительных параграфа, содержание которых трудно соотносить с заголовками аннотации. Уже эти наблюдения дают основания предполагать, что в немецкой аннотации в качестве первого из трех запланированных томов большой «Философии имени», озаглавленного «Теоретическая философия имени», фигурирует текст более ранний и более обширный, чем прижизненно опубликованная версия. С этим согласуется и тот факт, что указанный в аннотации объем первого тома насчитывает 20 печатных листов, тогда как опубликованная версия «Философии имени» едва ли превосходит 15 листов (я уже не говорю о впечатляющем объеме всего сочинения, насчитывающем 60 листов!).

Дальнейшие заключения о соотношении немецкого текста оглавления первого тома и оглавления опубликованной версии «Философии имени» позволяет сделать детальное сопоставление обоих оглавлений с опубликованным в 2016 г. русским рукописным вариантом оглавления ранней редакции «Философии имени» [Лосев 2016]. Характер выявляемых соответствий подталкивает к предположению, что три версии оглавления «Философии имени» — публикуемая нами немецкая (Редакция 1), русская рукописная (Редакция 2) и опубликованная при жизни Лосева (Редакция 3) — представляют собой три хронологически следующие друг за другом этапа редактирования. Приведу аргументы, подкрепляющие это предположение.

Прежде всего бросается в глаза характерное расхождение между всеми тремя версиями в отношении членения на части или главы. В Редакции 1 сочинение, известное русскому читателю под названием «Философия имени», фигурирует в качестве лишь одного из трех запланированных томов большого сочинения под тем же названием, и в этом первом томе предусмотрены две неозаглавленные части, обозначенные римскими цифрами I и II, а текст разделен на 34 параграфа со сквозной нумерацией. Редакция 2 предполагает деление всей работы на две части, снабженные заголовками «I. Общефеноменологический анализ мысли и слова, или имени» и «II. О диалектической природе имени». Эти части соответствуют частям Редакции 1, однако в Редакции 2 каждая часть имеет свою нумерацию параграфов (от 1-го до 32-го в первой и от 1-го до 24-го во второй), при этом внутри второй части имеется, кроме того, деление на включающие по нескольку параграфов разделы, обозначенные латинскими буквами от A до E, а также подразделение некоторых параграфов на пронумерованные подпункты. Редакция 3, в свою очередь, состоит из 33 параграфов со сквозной нумерацией и разделена на четыре части, причем содержательным основанием этого деления служит различие допредметной и предметной структуры имени («I. Допредметная структура имени», «II. Предметная структура имени», «III. Предметная и допредметная структура имени», «IV. Имя и знание»). Все содержание Редакции 3 в целом соответствует только первой части Редакции 1 и Редакции 2. Уже одно это обстоятельство побуждает к мысли, что в Редакции 1 представлен наиболее ранний и наиболее обширный вариант.

К тому же предположению подталкивают и характерные соответствия и расхождения трех версий в формулировках названий параграфов. В целом ряде случаев формулировки заголовков в Редакции 1 находят себе соответствие частично в обеих

других, частично только в одной из них, так что Редакция 2 предстает как стадия редактуры, промежуточная между Редакцией 1 и Редакцией 3. Полные данные об этих синоптических соответствиях содержатся в комментариях к публикуемому тексту, здесь же приведу только два наиболее характерных примера.

Параграф 15 в Редакции 1 озаглавлен «Схема, морфе, эйдос и миф», в Редакции 2 — «Четыре формы эйдетической предметности имени — схема, морфе, эйдос в узком смысле и миф», в Редакции 3 — «Пять форм эйдетической предметности имени — схема, топос, эйдос в узком смысле, символ и миф». Таким образом, в Редакции 1 и Редакции 2 фигурируют четыре формы, среди которых названа «морфе», а в Редакции 3 таких форм пять, причём место «морфе» занимает «топос», а между «эйдосом в узком смысле» и «мифом» появляется «символ». В непосредственной связи с этим изменением стоит и другое: параграфу 24 Редакции 1 под названием «Аритмология» в двух других соответствует параграф 26, причём в Редакции 2 он называется «О сущности аритмологии», а в Редакции 3 — «О сущности аритмологии и топологии» (появление здесь топологии прямо коррелирует с упомянутым выше появлением в Редакции 3 термина «топос» в параграфе 15).

Особенно красноречив, на мой взгляд, следующий пример. После параграфа 21 в Редакции 2 и Редакции 3 следует под номером 22 отсутствующий в Редакции 1 параграф «Диалектика человеческого слова», причём в Редакции 2 этот заголовок представляет собой вставку, вписанную карандашом. Это явно свидетельствует о том, что Редакция 2 является, с одной стороны, результатом переработки Редакции 1, а с другой, источником деления Редакции 3.

Наконец, как видно из данных, приведенных в комментарии, всё содержание второй главы Редакции 2 представляет собой разработку и детализацию тематики, намеченной в последних семи параграфах Редакции 1.

Из этих, а также из многих других данных, приведенных в комментариях к тексту, явствует, что Редакция 2 связана отношением преемственности с Редакцией 1, а Редакция 3, в свою очередь — с Редакцией 2. Второе утверждение подкрепляется ещё и тем, что в Редакции 2 заголовок первой части и текст оглавления всей второй части перечёркнуты карандашом, что явно указывает на то, что Редакция 3 является результатом сокращения Редакции 2.

С подобным предположением хорошо согласуется и свидетельство самого Лосева. В датированном 31 декабря 1926 г. предисловии к «Философии имени» говорится, что это сочинение «...написано еще летом 1923 года, и настоящий вид его содержит только ряд сокращений, к которым пришлось прибегнуть неизбежно», причём в числе параграфов, которые «наиболее пострадали» от сокращений, названы параграфы 22–28, 31 и 33 [Лосев 1993, 614], то есть именно те, названия которых обнаруживают явные расхождения с заголовками Редакции 1. Эти высказывания Лосева дают основания предполагать, что и Редакция 1, и все остальные немецкие аннотации составлены не позднее лета 1923 года.

Наконец, хотя четвертая аннотация, где представлено сочинение по философии Плотина, в силу краткости и лаконичности характеристики не позволяет однозначно соотнести ее с конкретными формулировками опубликованных сочинений, все же в свете сказанного о второй аннотации напрашивается предположение, что части этого сочинения вошли впоследствии в трактат «Античный космос и современная наука», куда включены интерпретирующие переводы и обзоры нескольких текстов из «Эннеад» — трактатов II 5 и II 6 в качестве приложений (см. [Лосев 1993, 307–321]), а фрагментов из I 3, II 4, II 5, III 7 — в составе примечаний (см. [Лосев 1993, 343–345, 394–398, 414–239]). Предположение это косвенно подтверждается высказыванием самого Лосева, который в датированном 14 августа 1925 года предисловии к книге «Античный космос и современная наука» характеризует ее следующим образом: «Настоящая работа представляет собой соединение ряда отрывков из того материала по истории поздней античной и ранней средневековой науки и философии, собиранием которого я занимался все последние годы. Не надеясь на то, что весь этот материал увидит свет в ближайшее время, я, в конце концов, решил опубликовать некоторые его фрагменты, группируя их с новой точки зрения и выбирая то,

что наиболее было бы интересно для современного научного сознания. Решаясь на это, я отлично сознавал, что ценность моих долговременных изысканий значительно понизится, что многое весьма существенное не будет ни изложено, ни даже затронуто и что без этого иные пункты моего исследования окажутся неясными и бездоказательными. Однако делать было нечего. Опубликовать свои материалы при том их плане, по которому они собирались, я не мог, помимо всего прочего, уже по одному тому, что необходимый тут громоздкий аппарат примечаний и ссылок с разными шрифтами и рисунками и со всеми принятыми в научной литературе условностями текста представляет слишком большие типографские затруднения.

Я потому и решил выбрать только некоторые главы и отрывки, подчинивши их уже новой точке зрения, а именно теме о *диалектике античного космоса* [Лосев 1993, 62]. Это высказывание позволяет предположить, что до 1925 г. Лосев питал надежду на публикацию своих историко-философских материалов сообразно «тому плану, по которому они собирались»; возможно, один из проектов такой публикации как раз и представлен в немецких аннотациях. Указанный в аннотации сравнительно небольшой объем сочинения в 10–11 печатных листов хорошо согласуется с тем, что речь идет не о полном комментированном переводе текстов «Эннеад», а о «кратком и критическом обзоре» всех трактатов.

Сопоставление лексики немецких аннотаций с соответствующими русскими текстами дает возможность сделать ряд интересных наблюдений стилистического и терминологического характера. Прежде всего, как и в случае других немецкоязычных текстов из наследия Лосева, вполне законен вопрос, является ли Лосев непосредственным автором текста, или же в его создании участвовал переводчик. Например, относительно статьи «Русская философия», опубликованной по-немецки в Швейцарии в 1919 г., В. Янцен привел весьма веские аргументы в пользу предположения, что в основе её лежит русский текст, написанный самим Лосевым, а немецкая версия выполнена переводчиком, который был малокомпетентен в философской терминологии и не владел ни русским, ни немецким языком как родными [Янцен 2014, 275–279]. Особенности немецкого языка публикуемых аннотаций хотя и не дают повода для столь решительных выводов, но все же позволяют сформулировать ряд гипотез относительно истории их возникновения. Во-первых, в машинописи имеется ряд характерных орфографических опечаток, наводящих на мысль, что текст печатался с рукописного оригинала. Например, в ней напечатано *westeht* вместо *besteht*, *reuet* вместо *neuet*, *Texten* вместо *Texten*, а глагол *zuführen* написан раздельно, а не слитно. Эти ошибки явно сделаны не автором или переводчиком, а тем, кто перепечатывал немецкий рукописный текст. О том, что текст перепечатывался с рукописи чисто механически, говорит и тот факт, что глагол *gründen*, которым заканчивается формулировка названия параграфа 22, сначала напечатан в конце названия параграфа 21 и затем вымаран (очевидно, печатавший просто по ошибке перепутал параграфы). Однако, во-вторых, в тексте есть лексические и грамматические особенности, которые нельзя объяснить механическими опечатками или зрительными ошибками. Так, для передачи некоторых русских слов не вполне удачно использованы немецкие слова, кажущиеся морфологически сходными с русскими, но имеющие иное значение и выступающие в роли «ложных друзей переводчика» (например, *Zusammenstellung* вместо *Gegenüberstellung* для «сопоставление»). Встречаются и отклонения от орфографической и грамматической нормы в склонении существительных, артиклей и местоимений (например, *Grundsätzen* вместо *Grundsätze*, *der ersten Bandes* вместо *des ersten Bandes*, *Das Sein und deren Kategorien* вместо *Das Sein und dessen Kategorien*). Все это указывает на то, что текст переведен с русского на немецкий, причем для переводчика немецкий язык не был родным. Однако в философской некомпетентности автора перевода упрекнуть никак нельзя. Напротив, подбор немецких эквивалентов для ключевых философских терминов свидетельствует о знакомстве переводчика с немецкой философской и богословской терминологией. В частности, весьма показательно, что русское «сущее» в немецком тексте передано как *das Sein* («бытие»), что не только отсылает к греческому прототипу, но в сочетании с понятиями *Anderssein*

(«инобытие»), Werden («становление») и das Gewordene («ставшее») делает более явными аллюзии на гегелевскую «Науку логики», а выражения «явленная сущность» и «внешняя явленность» переводятся как *offenbarte Wesenheit* («откровенная сущность») и *Offenbarung nach aussen* («откровение вовне»), вследствие чего в немецкой версии понятию явленности придается более отчетливо выраженный религиозный смысл (особенно примечательно употребление архаичного причастия *offenbarte*, используемого, как правило, в теологических контекстах). Конечно, убедительный ответ на вопрос об авторстве переводов аннотаций можно будет получить только в ходе дальнейших архивных разысканий.

На данный момент, до проведения надлежащих архивно-биографических исследований, не представляется возможным дать однозначный, основательный ответ и на другой, куда более интригующий вопрос: каково было назначение этих немецкоязычных аннотаций и кто был их адресатом? Судя по всему, еще в 1917 году Лосев установил через С.П. Мельгунова или его окружение контакты с немецкоязычными издателями в Швейцарии [Тахо-Годи 2014, 144–180]; подтверждением тому служит публикация 1919 г. в Цюрихе статьи «Русская философия». О том, что в публикации своих трудов на немецком языке Лосев был заинтересован, свидетельствует и текст на немецком языке «*Die Onomatodoxie*», опубликованный в обратном переводе под названием «Имяславие» и условно датированный при публикации 1919 г. [Лосев 1997] (Е.А. Тахо-Годи выдвигает гипотезу о его более ранней датировке и связи со швейцарской публикацией [Тахо-Годи 2014, 60–61, 165]). Планировал ли он опубликовать по-немецки свои фундаментальные философские труды (такие, как систематический трактат по эстетике и полная версия «Философии имени»), а также свои историко-философские штудии? Казалось бы, именно на это указывает такая характерная деталь, как указание ориентировочного объема аннотируемых сочинений в печатных листах. В таком случае адресатом текста должно было быть немецкое издательство или посредник. Но тогда почему в аннотациях антиковедческих сочинений в качестве важных составных частей упоминаются переводы? Ведь речь, очевидно, могла идти только о переводах текстов греческих философов на русский язык, а никак не на немецкий. Если же речь шла не о публикации, а просто о кратком реферате русских трудов Лосева, то возникает вопрос о цели таких рефератов. Шла ли речь о зазывании контактов с представителями немецкого академического или университетского сообщества? Остается надеяться, что изучение архивных материалов позволит в будущем найти ответы на эти вопросы.

Источники – Primary Sources in Russian

Лосев 1993 – *Лосев А.Ф.* Бытие. Имя. Космос / Сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль. 1993 [Losev Alexey F. (1993) *Being. Name. Kosmos* (in Russian)].

Лосев 1994 – *Лосев А.Ф.* Миф. Число. Сущность / Сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль. 1994 [Losev Alexey F. (1994) *Myth. Number. Essence* (in Russian)].

Лосев 1995 – *Лосев А.Ф.* Форма. Стиль. Выражение / Сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль. 1995 [Losev Alexey F. (1995) *Form. Style. Expression* (in Russian)].

Лосев 1997 – *Лосев А.Ф.* Имяславие // Лосев А.Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы / Сост. и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: Алетейя. 1997. С. 7–17 [Losev Alexey F. (1997) *Name* (in Russian)].

Лосев 2016 – *Лосев А.Ф.* «Философия имени» (из текста ранней редакции) // Лосев А.Ф. Философия имени / Вст. ст., постр. комм., концептуальный словарь и справочный аппарат В.И. Постоваловой. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 661–664 [Losev Alexey F. (2016) *Philosophy of Name* (in Russian)].

Ссылки – References in Russian

Янцен 2014 – *Янцен В.В.* Послесловие переводчика // Тахо-Годи Е.А. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014. С. 273–280.

Тахо-Годи 2014 – *Тахо-Годи Е.А.* Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014.

References

- Jantzen, Vladimir V. (2014) *Translator's Notes*, in: Takho-Godi, Elena A. (2014) *Aleksei Losev in the era of Russian revolution: 1917–1919*, pp. 273–280 (in Russian).
Takho-Godi, Elena A. (2014) *Aleksei Losev in the era of Russian revolution: 1917–1919* (in Russian).

Сведения об авторе

РЕЗВЫХ Петр Владиславович – кандидат философских наук, доцент Школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева.

Author's information

REZVYKH Petr V. – CSc in Philosophy, Associate Professor, Faculty of Humanities of the School of Philosophy of National Research University “Higher School of Economics”, Leading Research Fellow of Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities.

А.Ф. Лосев
**Общая эстетика с диалектической точки зрения. Учение о
числе в греческой философии. Философия имени в трех
томах. Философия Плотина**

© 2019 г. А.А. Тахо-Годи (публикация)^{1*}, П.В. Резвых (научная подготовка текста, пер. с нем. и комментарий)^{2**}

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Ленинские горы, д. 1, 1-й учебный корпус.*

² *Школа философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, 105066, Старая Басманная ул., 21/4; Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Поletaева Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.*

*E-mail: aflosev@yandex.ru

**E-mail: prezvykh@hse.ru

Поступила 12.02.2019

Впервые вводится в научный оборот немецкоязычный текст А.Ф. Лосева (1893–1988) – краткие аннотации четырех крупных сочинений. Русский перевод выполнен по машинописному оригиналу из личного архива философа. В комментарии к переводу представлены результаты синоптической сверки некоторых частей публикуемого текста с прижизненно и посмертно опубликованными текстами А.Ф. Лосева, на основании которых текст может быть предварительно датирован началом 1920-х гг. – летом 1923 г. Необходимые конъектуры и указания лакун помещены в угловые скобки. Разрядка в машинописи передана курсивом. Немецкие эквиваленты для некоторых терминов даны в круглых скобках. В комментариях к тексту приведены синоптические соответствия Редакции 1 с Редакцией 2 и Редакцией 3. В цитатах из Редакции 2 воспроизводятся редакторские знаки: подчеркивания автора переданы жирным шрифтом, в прямых скобках приводится зачеркнутое в рукописи, в угловых – ремарки редактора.

Ключевые слова: эстетическое, философия имени, имя, число, эйдос, миф, символ, смысл, энергема, музыка, бытие, инобытие, диалектика, феноменология.

DOI: 10.31857/S004287440006350-0

Цитирование: А.А. Тахо-Годи (публикация), П.В. Резвых (научная подготовка текста, пер. с нем. и комментарий). А.Ф. Лосев. Общая эстетика с диалектической точки зрения. Учение о числе в греческой философии. Философия имени в трех томах. Философия Плотина // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 193–197.

Losev Aleksei F.
**Allgemeine Aesthetik vom dialektischen Standpunkt. Die Lehre
von der Zahl in der griechischen Philosophie. Die Philosophie des
Namens in drei Bänden. Die Philosophie Plotins**

© 2019 г. Aza A. Takho-Godi (publication)^{1*}, Petr V. Rezvykh (edition, translation from German & comments)^{2**}.

¹ *Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation.*

² *School of Philosophy, Department of Humanities, National Research University "Higher School of Economics", 21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation; Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, 21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.*

*E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

**E-mail: prezvykh@hse.ru

Received 12.02.2019

The new German text of A.F. Losev (1893–1988), his brief annotations of the four earlier works, is introduced into scientific circulation for the first time and translated into Russian. The Russian translation has been prepared printed on original typo-script from the personal archive of the philosopher. The commentary to the translation presents results of the synoptic comparison of this text with other Losev's published texts which gives reasons to date the German text on the beginning of 1920s, before summer 1923. All conjectures are put in angle brackets. German words for some terms are put in brackets. The parallels from the Version 2 and Version 3 are remarked in the commentary. All editor's notes and remarks in the citations from Version 3 are reproduced: author's underlines are shown with bolts, strikethroughs are put in square brackets, conjectures and editor's remarks are put in angle brackets.

Key words: aesthetic, philosophy of name, name, number, eidos, myth, symbol, meaning, energema, music, being, dialectics, phenomenology.

DOI: 10.31857/S004287440006350-0

Citation: A.A. Takho-Godi (pub.), Petr V. Rezvykh (ed., transl. & comm.) (2019) "Losev, Aleksej F. 'Allgemeine Aesthetik vom dialektischen Standpunkt. Die Lehre von der Zahl in der griechischen Philosophie. Die Philosophie des Namens in drei Bänden. Die Philosophie Plotins'", *Voprosy Filologii*, Vol. 9 (2019), pp. 193–197.

Общая эстетика с диалектической точки зрения

Сочинение состоит из пяти глав. Первая содержит общее методологическое учение. Даётся предварительная классификация эстетических систем и проясняются некоторые категории, относящиеся к понятию эстетического предмета. Таковы прежде всего категории «бытия» ("Sein"), «явления» ("Erscheinung") и «явленной сущности» (der "offenbarten Wesenheit"). Даются предварительные формулы феноменолого-диалектического метода вместе с указанием его преимуществ по сравнению с прочими методами.

Во второй главе разъясняется своеобразие эстетического предмета по сравнению со всяким другим. Эта глава содержит не изложение диалектики прекрасного, а попытку — посредством простого сопоставления прекрасного с тем, что находится за его границами — возможно точнее зафиксировать наше мышление на том, что эстетические явления

невозможно свести к внеэстетическим. Специально рассматривается музыка как своеобразное бытие и дается предварительная конструкция музыкального бытия посредством методического перехода от бытия физически-физиологически-психологического к музыкальному. Выдвигается 8 основоположений музыкального бытия, которые должны установить нашу общую методологическую точку зрения в отношении музыкального бытия, чтобы в дальнейшем стало совершенно ясным, что, собственно, нуждается в диалектическом определении и дедукции.

В третьей главе излагается общая диалектическая конструкция художественной формы со всеми содержащимися в ней категориями.

Диалектика начинается с понятия бытия, которое содержит в себе еще более изначальную категорию «единого». «Единое» диалектически порождает «иное» и соединяется с ним в категории «становления», а затем — в категории «ставшего». «Ставшее» или ставший смысл, эйдос как факт, соединяется со своим «инобытием» и порождает категорию «выражения». Полученная схема наполняется новым содержанием с точки зрения «для-себя-бытия» или самосознания. Отсюда получаются категория мифа, в которой раскрывается вся коренящаяся в ней диалектическая антиномика. Миф в связи с инобытием дает категорию символа. В символе же моменты понятийной, пространственной, временной и телесной художественной форм<ы> лежат в основе соответствующих искусств.

В четвертой главе даются основные понятия отдельных искусств, прежде всего поэзии и музыки, — понятия ритма, метра, мелодии, гармонии, метафоры и т. д.

В пятой главе дается историко-типологический анализ *эстетических* систем и общая методология перехода от одного типа к другому. Рассматриваются типы различного образования понятия художественной формы в натуралистической, рационалистической, трансцендентальной, феноменологической и диалектической философии.

Сочинение объемом ок. 15 печатных листов.

Учение о числе в греческой философии

Исследование насчитывает ок. 15–16 печатных листов.

Дается анализ *древнепифагорейского* учения о числе и его происхождения из мифологии. Затем следует изложение учения о числе у *Платона*, *Аристотеля*, и в *древней Академии*. Кратко излагается неопифагорейское учение.

Центр сочинения образует неоплатоническая философия числа с диалектической и мистической точки зрения. Подробному анализу подвергаются учения *Плотина*, *Ямвлиха*, *Сириана* и *Прокла*. Сочинение содержит включает в себя несколько печатных листов примечаний к греческим текстам и, в качестве приложения, ряд переводов фрагментов и трактатов греческих философов, относящихся к учению о числе.

Философия имени в трех томах.

Том I. Теоретическая философия имени.

Том II. Историко-типологическая философия имени.

Том. III. Мистическая философия имени.

Оглавление первого тома¹

- I. ² 1. Фонема³.
2. Семема⁴.
3. Ноэма и идея⁵
4. Идея⁶.
5. Сущее (das Sein) и меон⁷.
6. Идея и предметная энергема⁸.
7. Физическая энергема в слове⁹.
8. Органическая энергема¹⁰.
9. Сенсуальная энергема¹¹.
10. Ноэтическая энергема¹².
11. Обзор¹³.
12. Диалектика внешней явленности (Offenbarung nach aussen) эйдоса¹⁴.

13. Диалектика интеллигенции¹⁵.
14. Символизм и апофатизм¹⁶.
15. Схема, морфе, эйдос и миф¹⁷.
16. Обзор¹⁸.
17. Эйдос и логос¹⁹.
18. Статический и динамический логос²⁰.
19. Эйдетически-сущностный логос²¹.
20. Дедукция всех моментов слова из его предметной сущности (Gegenständlichkeit)²².
21. Сводка <обще>феноменологического анализа²³ слова²⁴.
22. О науках, основывающихся на феноменологическом анализе слова²⁵.
23. Мифология²⁶.
24. Аритмология²⁷.
25. Логика²⁸.
26. Математика²⁹.
27. Творчество³⁰.
- II.³¹ 28. Определение диалектики³².
29. - - ____ , ____ , ____ , ____ , ____ ³³
30. Сверхсущее «единое»³⁴.
31. Сущее (das Sein) и его категории³⁵.
32. Смысл и становление³⁶.
33. Интеллигенция³⁷.
34. Диалектика имени³⁸.

Отдельные главы могут быть обозначены в оглавлении более или менее подробно. Объем первого тома, равно как и двух последующих томов, составляет ок. 20 печатных листов.

Философия Плотина

в критическом изложении всех трактатов его «Эннеад»

Краткий и критический обзор отдельных трактатов с историко-философскими приложениями, ок. 10–11 печатных листов.

(Перевод с немецкого П.В. Резвых)

Примечания

- ¹ Редакция 2: «Содержание. Вступительные замечания. Феноменология не есть психология. Первенство феноменологии среди прочих наук». Редакция 3: «Предисловие.»
- ² Редакция 2: «I. **Обще-феноменологический анализ мысли и слова, или имени.** А. Описательные установки». Редакция 3: «I. **До-предметная структура имени.**»
- ³ Редакция 1 = Редакция 2 = Редакция 3.
- ⁴ Редакция 2 = Редакция 3: «2. Семема, фонематическая, символическая и ноэматическая».
- ⁵ Редакция 2: «3. Переход от ноэмы к идее; имя — орудие общения». Редакция 3: «3. Переход от ноэмы к идее; имя — орудие общения».
- ⁶ Редакция 2 = Редакция 3: «4. Идея—арена формирования смысла в слове».
- ⁷ Редакция 2 = Редакция 3: «5. Взаимо-определение сущего и меона в идее».
- ⁸ Редакция 2 = Редакция 3: «6. Идея и предмет; понятие энергемы».
- ⁹ Редакция 2 «7. Анализ образа взаимо-определения сущего и меона [в слове] и физическая энергема слова». Редакция 3: «7. Анализ образа взаимо-определения сущего и меона и физическая энергема слова».
- ¹⁰ Редакция 2 = Редакция 3: «8. Органическая энергема слова и феноменология раздражения».
- ¹¹ Редакция 2 = Редакция 3: «9. Сенсуальная энергема и феноменология ощущения».
- ¹² Редакция 2 = Редакция 3: «10. Ноэтическая энергема и феноменология мышления».
- ¹³ Редакция 2 = Редакция 3: «11. Резюме предыдущего; понятие смысловой энергии и предметной сущности».
- ¹⁴ Редакция 2: «12. Предмет слова — опора всех суждений слова; первая диалектическая установка (диалектика внешней явленности эйдоса) и ее необходимые категории». Редакция 3: «II. **Предметная структура имени.** 12. Предмет имени — опора всех суждений имени; первая диалектическая установка — диалектика внешней явленности эйдоса и ее необходимые категории».
- ¹⁵ Редакция 2: «13. Вторая необходимая диалектическая установка — диалектика интеллигенции». Редакция 3: «13. Диалектика интеллигенции в имени».
- ¹⁶ Редакция 1 = Редакция 2 = Редакция 3.
- ¹⁷ Редакция 2: «15. Четыре формы эйдетической предметности слова — схема, морфе, эйдос в узком смысле и миф». Редакция 3: «15. Пять форм эйдетической предметности имени — схема, топос, эйдос в узком смысле, символ и миф».

- ¹⁸ Редакция 2 = Редакция 3: «16. Резюме предыдущего и переход от эйдоса слова к логосу».
- ¹⁹ Редакция 2: «17. Сравнительная характеристика эйдоса и логоса (сходство и девять основных пунктов различия)». Редакция 3: «17. Сравнительная характеристика эйдоса и логоса»
- ²⁰ Редакция 2: «18. Типы логоса в статическом и динамическом аспекте в связи с диалектической природой эйдоса». Редакция 3: «18. Типы логоса в связи с диалектикой эйдоса».
- ²¹ Редакция 2: «19. Эйдетически-сущностный логос и о типах меона вообще. В. Диалектическая структура <оба слова вписаны карандашом>». Редакция 3: «19. Эйдетически-сущностный логос и о типах меона вообще».
- ²² Редакция 1 = Редакция 2. Редакция 3: **III. Предметная и до-предметная структура имени.** 20. Дедукция всех моментов слова из его предметной сущности».
- ²³ Угол листа рукописи оборван; лакуна восстановлена на основании формулировки Редакции 2.
- ²⁴ Редакция 2: «21. Сводка всего общепарадигматического анализа мысли-слова и определение слова. 22. Диалектика человеческого слова <все три слова вписаны карандашом>». Редакция 3: «21. Сводка всего предыдущего анализа. 22. Диалектика человеческого слова».
- ²⁵ Редакция 2: «23. О науках, возникающих на основе общей феноменологии мысли и слова: науки о смысле и науки о факте; [положение] место феноменологии». Редакция 3: «**IV. Имя и знание.** 23. Науки о чистом смысле и о факте. Место феноменологии».
- ²⁶ Редакция 2 = Редакция 3: «24. Логос эйдоса; сущность мифологии. 25. О сущности диалектики».
- ²⁷ Редакция 2: «26. О сущности аритмологии». Редакция 3: «26. О сущности аритмологии и топологии. 27. Сущность предмета эстетики, грамматики и проч. наук о выражении».
- ²⁸ Редакция 2 = Редакция 3: «27. Логос логоса; мифологическая и ноэтическая логика».
- ²⁹ Редакция 2: «28. О сущности математики и теоретической механики. 29. Логос меона; аноэтическая логика». Редакция 3: «29. О сущности математики. 30. Логос меона; аноэтическая логика».
- ³⁰ Редакция 2: «30. Логос софийности (телесности) и наука о творчестве». Редакция 3: «31. Логос софийности (телесности) и наука о творчестве».
- ³¹ Редакция 2: «**II. О диалектической природе имени. Вступление.**».
- ³² Редакция 2: «А. 1. Определение диалектики: 1) она – логос, 2) об эйдосе, 3) о категориальной природе эйдоса (в основной и принципиальной части)».
- ³³ Редакция 2: «2. Диалектика – 4) самообоснование эйдоса, 5) абсолютный охват всего мыслимого; 6) основное зерно диалектики есть диалектика имени».
- ³⁴ Редакция 2: «В. 3. [Диалектико-эйдетическое содержание первоначальной категории, –единства или одного.] Диалектика в-себе-сущего. Одно».
- ³⁵ Редакция 2: «4. [Диалектика [второго, эйдоса] сущего, или смысла.] Продолжение. Сущее.»
- ³⁶ Редакция 2: «5. [Диалектика сущего одного, или смысла.] Продолжение. Сущее одно, или смысл. 6. [Диалектика] Продолжение. Сущее одно в ином, или иное, в котором – сущее одно, или становление. 7. [Диалектика факта] Продолжение. Факт, или наличность».
- ³⁷ Редакция 2: «С. 8. Диалектика для-себя-сущего, или самоотнесенности. D. 9. Диалектика в-себе-и-для-себя-сущего. 10. Диалектика триадного имени <три слова вписаны карандашом, затем слово «триадного» поверх строки – чернилами>. E. 11. Общая характеристика [диалектической формулы] тетрактидной диалектики. А) Вне-временное мгновение. В) Диалектика – не содержание бытия, но – лишь норма мыслимости. С) Апофатизм. 12. Точная диалектическая формула первой [триады] тетрактиды. 13. Общая диалектика [сущности, перешедшей в абсолютный меон] инобытия. 14. Суммарная характеристика каждого из основных моментов диалектики инобытия. 15. До-интеллигентное [инобытие], или пространственно-временное, инобытие, или вне-себя-бытие. 16. Инобытие интеллигенции за пределами ономатононии. Раздражение. 17. То же. Ощущение. 18. [Ономатическое инобытие] Инобытие ономатической интеллигенции. Четыре основных [ее формы] его вида. 19. То же. Феноменолого-диалектические формулы каждого вида».
- ³⁸ Редакция 2: «20. Диалектика инобытия сверху. 21. Человеческий субъект и человекеское слово. 22. Точная диалектическая формула второй и третьей тетрактиды, или инобытия. 23. Обзор всех диалектических антиномий имени. 24. Заключительная общая характеристика диалектики».

Сведения об авторе

ТАХО-ГОДИ Аза Алибековна – доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

РЕЗВЫХ Петр Владиславович – кандидат философских наук, доцент Школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полежаева.

Author's information

TAKHO-GODI Aza A. – Dcs in Philology, Professor at the Department of Classical Philology at Lomonosov Moscow State University.

REZVYKH Petr V. – CSc in Philosophy, Associate Professor, Faculty of Humanities of the School of Philosophy of National Research University “Higher School of Economics”, Leading Research Fellow of Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities.